

Шэнь Яньчжоу произнес это, с силой пнув Шэнь Яньхуэя в плечо.

Тело Шэнь Яньхуэя тяжело рухнуло на пол, голова с размаху ударилась о твердый бетон, и из раны тут же хлынула кровь.

Шэнь Яньчжоу кивнул в сторону стоявших рядом телохранителей:

— Вывите ему ногти на обеих руках.

Телохранители молча кивнули. Один из них снял с оружейного стеллажа небольшие острогубцы. Это было личное место Шэнь Яньчжоу, предназначенное для тайных расправ — здесь имелось всё: от ножей до всевозможных орудий пыток.

Шэнь Яньхуэй задрожал, как осиновый лист.

— Нет, не надо, умоляю!

Двое телохранителей присели рядом: один прижал его к полу, а другой с силой вывернул заведенную за спину руку. Схватив большим и указательным пальцами ноготь на большом пальце Шэнь Яньхуэя, охранник с нажимом дернул.

— А-а-а! — пронзительный вопль, подобный предсмертному крику забиваемого кабана, казалось, заставил содрогнуться стены склада.

Шэнь Яньчжоу достал сигарету, слегка наклонил голову и прикурил.

— Продолжайте.

Раздался еще один нечеловеческий крик, полный невыносимой боли.

— Хватит! Прошу вас, остановитесь! Шэнь Яньчжоу! Я всё скажу! Я во всем признаюсь! — сорванным голосом хрипел Шэнь Яньхуэй, тяжело хватая ртом воздух.

Шэнь Яньчжоу махнул рукой, и телохранители замерли.

— Мы... мы занимались культивацией призраков, чтобы... чтобы расправиться с тобой... Но всё это придумал дядя! Я был лишь исполнителем! Пятый, молю тебя, вспомни о нашем родстве, пощади меня!

Сейчас Шэнь Яньхуэй уже не думал ни о чем, кроме собственного спасения. Боль от вырванных ногтей была нестерпимой. У него оставался лишь один путь — выложить всю правду и потянуть за собой Шэнь Цзюаня, чтобы хоть как-то смягчить свою вину.

Услышав это, Шэнь Яньчжоу ничуть не удивился. Он и сам догадывался, что за всем стоит Шэнь Цзюань. Утром, выйдя из санатория, он поручил своему доверенному помощнику Юэ Пину выяснить, кто доложил обо всем старейшине. Юэ Пин быстро установил, что вчера вечером старейшине звонил только дядя — Шэнь Цзюань. А Линь Юань, спустившись с горы, прошел всего немного вдоль шоссе, прежде чем сесть в машину. Если бы за ним не следили целенаправленно, обнаружить его так быстро было бы невозможно. Шэнь Яньчжоу был уверен, что дядя уже давно приставил к Линь Юаню своих людей. Скорее всего, именно он был главным архитектором всего этого плана.

Поэтому признание Шэнь Яньхуэя лишь подтвердило его подозрения. Шэнь Яньчжоу остался доволен и слегка приподнял бровь.

— Четвертый брат, сказал бы ты это раньше, не пришлось бы зря лишаться двух ногтей.

Как только Шэнь Яньхуэй с облегчением выдохнул, Шэнь Яньчжоу изменил тон:

— Но ты говоришь, что это идея дяди. У меня нет доказательств, как мне тебе верить?

— Тот мастер был человеком дяди! — поспешно выкрикнул Шэнь Яньхуэй.

Произнеся это, он тут же понял, что мастер уже мертв. Концы в воду! Оказывается, его хитрый дядя, убив мастера, преследовал и эту цель!

Шэнь Яньчжоу молчал, лишь холодно глядя на него. Шэнь Яньхуэй засуетился:

— Пятый, поверь мне! Это правда придумал Шэнь Цзюань! Если не веришь, я готов встретиться с ним лицом к лицу!

Шэнь Яньчжоу потер подбородок:

— В таком случае, я позвоню дяде, и вы поговорите.

Он достал телефон и набрал номер. В трубке раздался холодный, слегка хриплый голос:

— Яньчжоу, уже так поздно, что-то случилось?

— Дядя, извини за беспокойство. Четвертый брат хочет тебе кое-что сказать.

Он поднес телефон к губам Шэнь Яньхуэя. Тот, уже не заботясь о том, чтобы сохранить лицо, прокричал:

— Дядя, это дело... дело с культивацией призраков — это была твоя идея?

Голос Шэнь Цзюаня на том конце провода оставался невозмутимым:

— Яньхуэй, ты о чем? Глубокая ночь, какая еще культивация призраков?

— Дядя, хватит притворяться! — Шэнь Яньхуэй в отчаянии перешел на крик. — Это была твоя идея — использовать призраков против Шэнь Яньчжоу, и мастер был твоим человеком...

Шэнь Цзюань холодным тоном прервал его:

— Шэнь Яньхуэй! Повторяю еще раз: я не понимаю, о чем ты говоришь! Если больше ничего нет, я вешаю трубку!

— Дядя, ты...

Шэнь Яньхуэй хотел сказать что-то еще, но связь оборвалась. Он с трепетом взглянул на Шэнь Яньчжоу:

— Пятый, я... Шэнь Яньчжоу поджал губы и отмахнулся: Дядюшка всегда был хитроумным пройдохой. Без доказательств он, конечно же, ничего не признает.

Шэнь Яньхуэй закивал: Да-да, Яньчжоу, он слишком коварен!

Шэнь Яньчжоу наклонился, помог Шэнь Яньхуэю подняться с пола и аккуратно отряхнул пыль с его плеч.

Четвертый брат, ты прав, мы ведь родные братья. Раз уж ты был введен в заблуждение дядюшкой, давай на этом и закончим.

Сказав это, он кивнул телохранителям: Развяжите его.

Телохранители подошли и сняли веревки с Шэнь Яньхуэя.

Этот инцидент исчерпан, — произнес Шэнь Яньчжоу, похлопав его по плечу. — Будем и дальше братьями.

Шэнь Яньхуэй, только что избежавший смерти, был переполнен благодарностью и часто кивал: Да-да! Верно, мы все еще братья!

Яньчжоу, тогда я пойду? — осторожно спросил он.

Уголки губ Шэнь Яньчжоу тронула мягкая улыбка: Да. Иди.

Шэнь Яньхуэй поспешно, не оглядываясь, нетвердой походкой направился к выходу из склада.

Шэнь Яньчжоу бросил взгляд на своих телохранителей: Сделайте все чисто.

Телохранители понятиливо кивнули и осторожно последовали за ним наружу.

На рассвете Шэнь Яньчжоу вернулся в больницу. Он открыл замок на двери палаты, снял цепи и тихо вошел внутрь. В комнате горел ночной светильник. Капельница уже закончилась, и Линь Юань спал.

Шэнь Яньчжоу подошел к кровати и склонился над ним. Он действительно спал, а не притворялся, чтобы проигнорировать его. Шэнь Яньчжоу залюбовался им. Спящий Линь Юань выглядел таким послушным и милым, что сердце смягчалось. В мягком свете ламп его личико казалось белоснежным с розовым румянцем, а длинные ресницы отбрасывали легкие тени на скулы. Маленький вздернутый носик и пухлые губы, которые стали заметно розовее, чем раньше.

Шэнь Яньчжоу невольно улыбнулся, раздумывая, станут ли его губы еще ярче, если их поцеловать. Он тихо пододвинул стул к кровати и сел. Слегка наклонившись, он подпер голову рукой, опираясь локтем на тумбочку, и принялся рассматривать спящего. Как же было бы хорошо, если бы он оставался таким послушным и после пробуждения!

Взглянув на настенные часы, он увидел, что уже почти три часа ночи. Шэнь Яньчжоу продолжал смотреть на него, пока его самого не одолела сонливость.

Линь Юань проснулся, когда было уже за семь утра. Едва открыв глаза, он увидел мужчину, сидящего рядом. Пока тот спал, его обычная ярость улеглась. Четкая линия подбородка, совершенные черты лица, каштановые слегка вьющиеся волосы — все это придавало ему удивительно мягкий вид. Он выглядел словно персонаж, сошедший со страниц манги.

Если забыть о том, что он с ним творил, Линь Юань подумал бы, что может легко попасть под чары этого демона. Но как только он вспоминал обо всех пережитых мучениях, то сразу хмурился и со злостью стискивал зубы.

Внезапно он осознал, что замок на дверях наверняка сейчас открыт. Пока этот изверг не проснулся, нужно бежать! Он осторожно откинул одеяло, бесшумно спустил ноги на пол, натянул тапочки и, стараясь не стучать, бросился к выходу.

В следующее мгновение сильная рука намертво вцепилась ему в талию.

Куда собрался? — раздался с утра пораньше хриплый голос с холодными нотками.

Шэнь Яньчжоу открыл глаза. В его глазах, подернутых влагой, должна была светиться нежность, но сейчас в них читался холод. Линь Юань, снова пытаешься сбежать?

Линь Юань от страха мгновенно побледнел и принялся отрицательно качать головой: Н-нет... я в туалет!

Шэнь Яньчжоу поднялся и потер виски. Одной рукой он обхватил его за спину, а другой — под колени. Не прилагая усилий, он подхватил его на руки, как невесту, и прижал к себе.

Что ты опять творишь спозаранку! Отпусти меня! — запаниковал Линь Юань, пытаясь вырваться.

Но Шэнь Яньчжоу держал его крепко. Он наклонился к самому уху и прошептал: Твое тело почти восстановилось, пора домой. У меня для тебя есть маленький подарок.

<http://bllate.org/book/21947/2280300>